

0674

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Белла Баканнон
**НАШЕ
МАЛЕНЬКОЕ ЧУДО**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Белла Баканнон

Наше маленькое чудо

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Баканнон Б.

Наше маленькое чудо / Б. Баканнон — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07202-3

Для практичного и хладнокровного Итана Джеймса на первом месте всегда была работа, пока он не встретил Алину Флетчер, утверждающую, что она носит под сердцем ребенка его погибшей сестры.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07202-3

© Баканнон Б., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Белла Баканнон

Наше маленькое чудо

Bound by the Unborn Baby © 2016 by Harriet Nichola Jarvis

«Наше маленькое чудо» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Третья дверь слева.

Ну почему, черт побери, он не поддался своему первому порыву, не позвонил в отель, чтобы сообщить об отказе прийти на встречу, и не выбросил в мусорную корзину короткую записку, которую ему доставили в офис? Он никогда не слышал об Алине Флетчер, и у него не было ни времени, ни желания для того, чтобы принимать загадочные приглашения.

Он не принял бы его, если бы в записке не было упоминания о его сестре и зяте, которые погибли пять недель назад в Барселоне, куда он летал недавно решать вопросы, касающиеся их имущества.

После утомительных перелетов с пересадками, встреч с местными чиновниками и одновременного решения проблем, связанных с последней сделкой по приобретению отеля на Золотом побережье, он чувствовал себя как выжатый лимон. Ему нужна передышка, чтобы наконец выспаться и в полной мере осознать потерю Луизы и Леона, с которым он дружил с начальной школы, и предаться горю. Что ему сейчас не нужно, так это лишние поводы для беспокойства.

Дверь общей гостиной отеля была открыта, и он увидел невысокую, стройную женщину, стоящую лицом к окну. У нее были короткие темно-каштановые кудри. На ней были небесно-голубой брючный костюм и туфли на плоской подошве. Такой выбор обуви показался ему необычным, потому что все женщины вокруг носили высокие каблуки.

– Мисс Флетчер? – произнес он резче, чем хотел.

Она медленно повернулась и подняла на него широко распахнутые темные глаза. Он увидел боль, промелькнувшую в их глубине, и его охватило странное волнение. Его пульс участился, а внизу живота почему-то все напряглось.

– Итан Джеймс? Спасибо, что согласились со мной встретиться, – произнесла она без намека на улыбку. У нее был небольшой акцент, или ему показалось?

Он прокашлялся:

– Разве у меня был выбор?

Она жестом пригласила его сесть на диван, а сама опустилась в кресло напротив.

Между ними был низкий столик.

– Кофе не желаете? Черный, крепкий, без сахара?

Итан прищурился. Как она догадалась, что он предпочитает именно такой кофе? Затем его внимание привлекло кольцо у нее на безымянном пальце. Она замужем? Духи, которыми она пользуется, ей не подходят. Их экзотический аромат слишком сильный.

Какое ему до всего этого дело? После утреннего звонка у него, похоже, спутались все мысли.

– Чего вы хотите? – прямо спросил он, не желая ходить вокруг да около. – У вас есть две минуты для того, чтобы убедить меня остаться.

– В таком случае вам лучше прямо сейчас начать читать, – сказала мисс Флетчер, подвинула к нему темно-желтую папку, после чего стала наливать кофе в чашку. Она действовала уверенно, словно давая ему понять, что если он уйдет без объяснений, то потом будет долго гадать, для чего она его позвала.

Итан молча взял папку, достал из нее бумаги, посмотрел на первую страницу – и его мир перевернулся снова. Нахмурившись, он листал страницы, разглядывая подписи. Спокойствие сидящей напротив него женщины было возмутительным.

Его сердце словно сжал ледяной кулак. Этого не может быть! Она его обманывает! Но подписи определенно были настоящими. Он достаточно на них насмотрелся за последние несколько недель, чтобы быть в этом абсолютно уверенным.

Зачем им это понадобилось? Он близко общался с обоими, но они даже не намекнули ему на то, что собирались сделать.

Взяв чашку, он начал пить кофе, наблюдая при этом за Алиной Флетчер. Все-таки она была не настолько спокойна, раз поочередно подгибала пальцы на левой руке, начиная с мизинца. Это повторялось каждые несколько секунд.

Она нервничает? У нее есть для этого все основания, черт побери. На него самого ее новость подействовала как удар под дых.

Вернувшись к первой странице документа, он принялся внимательно читать абзац за абзацем.

Алина машинально листала страницы книги. Ее пальцы дрожали, все мысли в голове перепутались. Ее план состоял в том, чтобы приехать в Сидней, встретиться с братом Луизы, ввести его в курс дела и все с ним обсудить в бесстрастной, деловой манере. Но ей не удалось сохранить спокойствие. Когда она услышала глубокий бархатный голос Итана Джеймса, ее пульс участился. Наверное, всему виной гормоны.

Алина надеялась, что он примет логичное решение. Что она сможет в ближайшее время вернуться в Европу, и они будут общаться по телефону или электронной почте. Она будет жить одна и со всем справится сама. До сих пор она делила крышу над головой лишь с коллегами по работе, когда перебиралась на новое место. Ее дружба с ними имела временный характер. У нее не было ни дома, ни родных, ни привязанностей. До сих пор никому не удавалось пробить защитную стену, которой она была вынуждена огородить свой внутренний мир, чтобы не сойти с ума.

Она не знала, почему ее так потянуло к Луизе. Может, дело было в том, что ей удалось разглядеть печаль, прячущуюся за внешней веселостью? Может, она увидела в Луизе родственную душу? Или, может, ей импонировали отношения Луизы и Леона, которые искренне любили друг друга? Она часто о них думала во время своих путешествий.

На церемонии прощания в Барселоне Алина не присутствовала. Рассказать Итану Джеймсу обо всем, пока он организовывал транспортировку тел своих родственников в Австралию, было бы жестоко. Сейчас, когда со дня их гибели прошло пять недель, для этого самое подходящее время. Она была уверена, что встреча с Итаном Джеймсом поможет ей обрести спокойствие духа, которое ей так понадобится в будущем.

Так было до тех пор, пока она не заглянула в ярко-синие глаза, так похожие на глаза Луизы, и не увидела в них боль и тоску. При этом в глубине ее женского естества неожиданно вспыхнул огонь, но она тут же подавила знакомое ощущение. Она дала себе слово, что больше никогда не будет строить отношения с мужчиной. Боль утраты, которую ей однажды довелось испытать, была такой сильной, что она с трудом ее пережила. Иногда она жалела о том, что не умерла.

В последний год Алина начала понемногу открываться людям. Все было нормально, пока в ее жизни не произошел еще один кошмар, который будет иметь далекоидущие последствия. Теперь все зависит от человека, который внимательно изучает ее бумаги.

Ей понравилось, что его темные волосы были аккуратно подстрижены, а ногти на длинных пальцах имели ухоженный вид. Еще больше ей понравилось его серьезное отношение к делу. Леон говорил об Итане как о прагматичном и дальновидном человеке, который тщательно взвешивает все «за» и «против» и никогда не идет на поводу у своих эмоций. Именно на эти качества Алина так рассчитывала сейчас.

Она потягивала свой чай с мятой, молясь про себя о том, чтобы Итан Джеймс согласился с ее решением.

Ее ноздри щекотал аромат его одеколона, который казался ей незнакомым и необычным. Работая прошлым летом в парфюмерном отделе одного из римских универмагов, она ни с чем подобным не сталкивалась.

Вдруг воздух вокруг нее словно наэлектризовался. Подняв глаза, Алина обнаружила, что Итан Джеймс пристально на нее смотрит, плотно сжав губы. Его лицо при этом было непроницаемым. Он ей не верит? Что ж, в октябре у него будут все необходимые доказательства.

Итан обнаружил, что печаль во взгляде Алины Флетчер уступила место страху, а затем на смену ему пришло притворное спокойствие.

– Вы носите их ребенка. Зачем им это понадобилось?

Она не лгала. Подлинность документов не вызвала у него никаких сомнений. Они были правильно составлены и заверены юридически, что никак не вязалось с его безалаберными родственниками.

– У Луизы было три выкидыша. Врачи не смогли найти причину. Суррогатное материнство было для них единственной возможностью стать родителями. – Она говорила быстро и уверенно, словно ее речь была отрепетирована.

Итан тихо выругался. Ну почему они ничего ему не сказали во время его визитов? Он даже не догадывался о том, что у Луизы и Леона есть какие-то проблемы. Они всегда казались ему такими счастливыми. А может, он был слишком занят расширением своего бизнеса, чтобы что-то заметить?

К его гневу добавилось чувство вины.

– Почему они выбрали именно вас? – спросил он, с трудом сдерживая эмоции.

Алина скрестила руки на груди и вскинула подбородок. Лишь легкий румянец на щеках выдавал ее волнение.

– Я сама им предложила выносить их ребенка. У меня были на это свои причины.

Что-то в ее тоне сказало ему, что она не собирается их называть. Что ж, на данный момент его вполне устраивает этот ответ. В голове его роились вопросы, и он не знал, какому из них отдать предпочтение.

– Когда должен родиться ребенок? Они знали, что все получилось?

– В конце октября. Я беременна девять недель. Когда я сообщила им результат теста, они прыгали от радости. – Ее губы задрожали, и она перевела взгляд с Итана на стену за его спиной. – Они были счастливы, строили планы, пока тот грузовик не врезался в уличное кафе, где они сидели.

Услышав эти слова, произнесенные дрожащим голосом, Итан словно вернулся в тот день, когда ему позвонили из Барселоны и сообщили ужасную новость. Он видел репортаж с места происшествия и снимки, сделанные очевидцами.

Внезапно ему захотелось побыть одному. Захотелось убежать от этой женщины, по вине которой он попал в затруднительное положение. Забраться в укромный уголок, подобно раненому зверю. Он недавно потерял сестру и близкого друга, и в довершение всего в его жизни появляется незнакомая женщина и берedit его раны.

Засунув бумаги в папку, он поднялся. Алина осталась на месте. Ее лицо выражало печаль и смущение, и он почувствовал укол совести.

– Мне нужно время, чтобы со всем этим свыкнуться. – Он достал из кармана мобильный телефон. – Дайте мне свой номер. Завтра я вам позвоню.

Она продиктовала ему свой номер с испанским кодом.

– Вы можете оставить для меня сообщение на регистрационной стойке, чтобы вам не пришлось тратить на международный роуминг.

Итан издал сдавленный смешок. В его компании каждый день делается множество международных звонков.

– Думаю, что один звонок меня не разорит.

Ее щеки покраснели, и он мысленно отругал себя за то, что смутил ее.

Затем Алина поднялась и, захлопнув книгу, произнесла:

– Я понимаю, что для вас это большое потрясение. Будь более простой способ обо всем вам сообщить, я бы с радостью...

– Такого способа не существует. До свидания, мисс Флетчер.

С этими словами он повернулся и направился к двери.

Алина попыталась отождествить этого человека, сдерживавшего с трудом свои эмоции, с хладнокровным магнатом, о котором она была наслышана. Луиза и Леон много рассказывали ей об изобретательном хитреце, который в юности выпутывал из переделок своего друга. Талантливого предпринимателя, который превратил захудалую местную гостиницу в роскошный курорт.

Человек, который только что быстро вышел из ее номера, едва справлялся со своими эмоциями.

Вернувшись в свой номер и налив себе чашку чаю, Алина упрекнула себя в том, что причинила ему новые страдания. До нее вдруг дошло, что она хотела, чтобы он взял ситуацию под свой контроль и избавил ее от необходимости принимать решения. К ее глазам подступили слезы, и она часто заморгала, чтобы их сдержать. Итан Джеймс пока не отказал ей. Она еще может на что-то надеяться.

Алина вспомнила, как Луиза плакала в кафе после того, как врач сообщил ей, что новые неудачные беременности могут нанести вред ее здоровью. После этого она пошла провожать Луизу домой и по дороге узнала об их с Леоном проблеме. Она прониклась к ним сочувствием и захотела им помочь. Решение, которое пришло ей в голову, было просто удивительным и одновременно пугающим.

После двух дней напряженного самокопания она предложила Леону и Луизе свои услуги в качестве суррогатной матери. Сначала они отказались, но быстро поняли, что в их ситуации такими возможнос тями не разбрасываются, и с благодарностью приняли ее предложение. За ужином, состоящим из сыра, фруктов и вина, они придумали надежный план. Они не могли предвидеть, что грузовик с отказавшими тормозами разрушит его жесточайшим образом.

Алина погладила себя по животу и сказала себе, что это их ребенок, а не ее. Что она просто инкубатор. В октябре она произведет на свет их сына или дочь и навсегда исчезнет из жизни малыша, оставив его на попечение родственникам.

Итан должен согласиться с ее планом. Маленькое существо, которое растет внутри ее, определенно заслуживает любви и счастья. Она решила, что лучше отдать его Итану, а не его родителям. Если все они откажутся... Нет, она даже думать об этом не хочет.

Взяв чашку с чаем, она села на диван и включила телевизор, надеясь, что это поможет ей отвлечься от мыслей об Итане Джеймсе и его завтрашнем звонке.

Алина разглядывала витрины магазинов на Джордж-стрит, когда зазвонил ее мобильный телефон.

Было уже около полудня, и она начала думать, что Итан Джеймс не выполнит своего обещания.

– Простите, что не позвонил раньше, – сказал он. – У меня было много работы. Вы свободны сегодня вечером?

– Да. Я приехала в Сидней специально для того, чтобы встретиться с вами.

– А если бы я отказался от встречи?

– В этом случае я бы отправила вам по почте документы и письмо с объяснениями и вернулась бы в Испанию ближайшим рейсом.

– В... э-э-э... Нет, не сейчас. В пять тридцать у входа в отель вас будет ждать машина. Я забронировал для нас столик в ресторане. До свидания, мисс Флетчер.

Он разорвал соединение, заинтриговав ее прерванным вопросом. Вечером она обязательно выяснит, о чем он хотел ее спросить, и будет с ним откровенной, стараясь при этом как можно меньше говорить о своем прошлом.

Итан барабанил пальцами по столу. Он хотел спросить у Алины, замужем ли она, но в этот момент ему пришло сообщение из Брисбена, которое требовало немедленного ответа. Именно поэтому он так резко закончил свой телефонный разговор.

Накануне он весь вечер работал с Интернетом, изучая информацию, которая касалась суррогатного материнства. Он получил ответы на некоторые свои вопросы, но у него появилось много новых. Почему Луиза и Леон не рассказали ему о своей проблеме? Ведь они были для него самыми близкими людьми.

Родители Итана и Луизы были против ее брака с Леоном. Итан поддержал сестру и друга и стал шафером на их свадьбе. Он никогда не сомневался в их любви друг к другу и восхищался смелостью, с которой они противостояли всем и вся. Когда Луиза заявила, что у них будет скромная свадьба в парке, на которую они пригласят только родных и близких друзей, ее мать, для которой на первом месте всегда был показной блеск, согласилась скрепя сердце, но все равно поступила по-своему, позвав на свадьбу фотографа из модного издания.

Итан знал много супружеских пар, которые вели светский образ жизни и вспоминали о существовании своих детей, только когда хотели похвастаться мнимым семейным счастьем перед высокопоставленными гостями или сделать красивую фотосессию. В детстве он почти не видел своих родителей. Его воспитывали няни и гувернантки. Именно это и определило его будущее. Будучи сыном людей, у которых напрочь отсутствовали родительские качества, он подумал, что это могло передаваться ему по наследству, и решил, что у него никогда не будет детей, даже если он женится. В то же время он дал себе слово, что станет хорошим дядей для своих будущих племянников и племянниц. Он даже представить себе не мог, что ему придется выполнять свое обещание при таких жутких и странных обстоятельствах.

Лежа без сна в постели, он обдумывал возможные варианты решения проблемы и в конце концов нашел наиболее правильный. Но прежде чем предложить его Алине, он должен выяснить, почему она носит кольцо на безымянном пальце левой руки.

Алина сразу заметила Итана. Высокий и красивый, он выделялся среди людей, прогуливающих перед роскошным отелем. Он выглядел серьезным и сосредоточенным.

При виде его по ее спине пробежала дрожь. Сказав себе, что все дело в стрессе, она заставила себя успокоиться и расстегнула ремень безопасности. Дверца машины открылась, и она, увидев перед собой внушительный торс в дорогом костюме, похвалила себя за то, что положила в чемодан черное вечернее платье, которое купила четыре года назад во Франции. Она редко его надевала, поэтому оно выглядело как новое. Оно было простым и элегантным, его довольно свободный покрой скрывал живот, который, впрочем, еще не начал увеличиваться.

Итан протянул руку и помог ей выбраться из машины. От его прикосновения по ее коже пробежал электрический разряд.

– Спасибо вам за то, что вы не заставили себя ждать, – произнес он глубоким, низким голосом. Тени под его глазами стали еще темнее. Похоже, ее новость так его взволновала, что он провел без сна прошлую ночь.

Ей захотелось сказать ему в ответ что-нибудь резкое, но, когда он положил руку ей сзади на талию и повел ее внутрь отеля, в глубине ее женского естества вспыхнул огонь. Она была так потрясена, что потеряла дар речи. Ей казалось, что она уже никогда не испытает ничего подобного.

Итан отпустил ее в тот момент, когда они вошли в лифт. Пока они поднимались на верхний этаж, они не произнесли ни слова.

Метрдотель вежливо их поприветствовал и проводил к столику у окна, отгороженному от остальных ширмой из растений.

– Это просто невероятно, – сказала Алина, с благоговением глядя на небоскребы, возвышающиеся на противоположной стороне порта.

К ее удивлению, когда она встретила взглядом с Итаном, он тепло ей улыбнулся:

– Со временем к этому привыкаешь и перестаешь обращать внимание на небоскребы.

– Это невозможно, – заявила она. – Должно быть, когда стемнеет и зажгутся все огни, вид будет еще красивее.

Глава 2

Наблюдая за тем, как Алина с восторгом рассматривает привычные для него вещи, Итан чувствовал, что его хандра рассеивается. Когда официантка принесла им меню, она взяла его и принялась внимательно изучать каждый пункт.

– Как я могу сделать выбор, когда я даже не знаю, что собой представляет половина блюд? – наконец произнесла она. – Посоветуйте мне что-нибудь.

– Жареный морской язык здесь особенно хорош. Также могу порекомендовать блюдо дня, если вы любите ягнятину.

Его взгляд упал на ее розовые губы. Наверное, их вкус лучше, чем у любого из десертов, приготовленных в этом ресторане. Что, если поцеловать их и узнать?

Голос Алины нарушил возмутительный ход его мыслей, но ненадолго. Положив руки на стол, она подалась вперед, и платье обтянуло полную грудь, на которую Итан первым делом обратил внимание, когда она выбиралась из машины.

– В таком случае я попробую оба блюда. Только скажите, чтобы принесли маленькие порции и специй было не слишком много.

Итан едва понял суть ее просьбы, потому что все это время смотрел на ее грудь. Что с ним творится, черт побери? Женщина, которая сидит напротив него, носит обручальное кольцо и ждет ребенка.

Подавив усилием воли свое либидо, он заставил себя сосредоточиться на выборе еды.

– Вино? – удивилась Алина, когда им принесли бутылку в ведерке со льдом.

– Оно безалкогольное, – поспешно заверил ее Итан, после чего обратился к официантке: – Пожалуйста, разрешите моей спутнице его попробовать.

– Конечно, сэр.

Алина сделала глоток вина. Его фруктовый вкус пришелся ей по душе, и она улыбнулась.

– Спасибо. Очень вкусно.

Пока Итан делал заказ, она изучала обстановку.

Плотная ширма из растений отделяла их столик от остальных. Сквозь нее ничего не было видно. Интересно, он специально забронировал этот столик? Или, может, этот отель принадлежит ему?

Когда официантка удалилась, Алина выпила еще немного вина. В конце концов любопытство взяло верх над тактом, и она спросила:

– Эта ширма из растений находится здесь постоянно?

– Ее устанавливают по просьбе клиента. Влюбленные пары видят в уединении романтику. Некоторые мужчины предпочитают делать предложение руки и сердца в уединенной обстановке. – Его глаза весело заблестели. – Чтобы в случае отказа как можно меньше людей были свидетелями их позора.

Алину бросило в дрожь. Что, если он отклонит ее предложение? Она должна приложить все усилия, чтобы этого не произошло.

– Разве люди, которые вас знают, не будут задаваться вопросами? Не будут гадать, кто я?

– Немногие ужинают так рано. Я подумал, что мы поедем здесь, а затем пойдем в более спокойное место обсуждать наши планы.

– Вы правы, – сказала она. Ее взгляд скользнул по сервировке стола, а затем она переключила внимание на панораму гавани, освещенной огнями.

– Прекрасная обстановка для романтического свидания, – заметил он. – Она запоминается надолго.

«Так же, как песчаный пляж и волны на закате, – с грустью подумала Алина и тут же отругала себя. – Не надо травить себе душу. Все это в прошлом и больше никогда не повторится».

– Алина? – позвал ее Итан.

Он не должен позволять ей отвлекаться. Ему нужно как можно скорее узнать, почему она носит это чертовое кольцо и почему она согласилась стать суррогатной матерью.

Она вздрогнула, моргнула два раза, и ее затуманившийся взгляд прояснился.

– Простите. Я задумалась.

– Расслабьтесь и получайте удовольствие от еды. Вы любите морепродукты?

– Обожаю.

В следующий момент им принесли тыквенный суп-пюре с гренками. Алина попробовала суп и похвалила его вкус и аромат. Итан с ней согласился. Больше за супом они не разговаривали. Когда официантка пришла забрать посуду, Итан попросил, чтобы главное блюдо принесли чуть позже.

– Как давно вы познакомились с Луизой и Леоном? – спросил он у Алины после того, как девушка с подносом удалилась.

– Я... э-э-э... Полагаю, больше трех лет назад. Всякий раз, когда я приезжала в Барселону, я работала в кафе рядом с их домом, если там была вакансия.

Он поднял бровь:

– Вы работали официанткой?

«Всякий раз, когда она приезжала в Барселону?

Значит, она живет там не постоянно?»

Очевидно, Алина нашла его вопрос оскорбительным.

– Осторожнее, мистер Джеймс. Вы принижаете персонал, который нас сейчас прекрасно обслуживает.

Итан кивнул, и она продолжила:

– Это отличная работа для человека, который переезжает с места на место, нигде подолгу не задерживаясь.

– Кем еще вы работали? – поинтересовался он.

– Секретарем в приемной, офис-менеджером, переводчиком, барменом. Если что, у меня есть рекомендательные письма. Я сама выбрала для себя такой образ жизни. Я так живу уже семь лет.

– Вы больше не можете делать все, что вам нравится. Вам нужно думать о ребенке, который растет внутри вас. Отныне каждое свое решение вам придется обсуждать со мной.

– Уверяю вас, благополучие малыша – мой главный приоритет. Я ем здоровую пищу, гуляю на свежем воздухе и много сплю. – Она слотнула. – В общем, я делаю все для того, чтобы мечта Луизы и Леона осуществилась.

Их мечта, не ее. Разговор с Итаном Джеймсом пробудил воспоминания, которые ей лучше спрятать в самом дальнем уголке своей памяти.

– В какой стране вы родились? Кто вы по национальности? – спросил он, доливая обоим вина.

Алина гордо расправила плечи. Она не собиралась демонстрировать свою слабость Итану Джеймсу.

– Я урожденная австралийка. Я родилась и выросла в Австралии. Вас это устраивает? Мой паспорт лежит в сейфе отеля. Если хотите, я могу вам его показать.

Итан ничего на это не сказал. Выражение его лица было непроницаемым. Алина обнаружила, что смотрит на его губы. Интересно, что она почувствовала бы, если бы он ее поцеловал?

Нет! Нет! Нет! Откуда только взялась эта глупая мысль? Несомненно, все дело в разыгравшихся гормонах, и мужская привлекательность Итана Джеймса здесь ни при чем.

– Документы, в которых я не нуждаюсь постоянно, хранятся у моего поверенного в конторе «Кроуз Нест».

– Хорошо. Если мне что-то понадобится, я туда обращусь.

Он кивнул и улыбнулся, словно его удовлетворил ее ответ.

– А вот и наше главное блюдо.

Жаренный на гриле морской язык с тушеными овощами показался ей самым вкусным блюдом, которое она когда-либо пробовала. Их дальнейший разговор не затрагивал личных тем, и она расслабилась.

На десерт им принесли клубничное суфле, которое таяло во рту. Доев последний кусочек, она положила ложку и улыбнулась:

– Все было очень вкусно. Обслуживание тоже было на высоте. Вы часто здесь едите?

– Я передам ваши комплименты шеф-повару. Я довольно часто ужинаю в этом ресторане, а также заказываю еду по телефону домой или в офис.

– Они доставляют еду на дом? Например, пиццу?

Алина время от времени покупала себе ужин в кафе, торгующих на вынос. На дом она никогда ничего не заказывала, чтобы не платить за доставку.

Итан мягко рассмеялся:

– Здесь можно в любое время суток заказать любое блюдо не только в номер отеля, но и на дом. Служба доставки работает очень оперативно.

– Ничего себе. Похоже, мы с вами живем в совершенно разных мирах.

Он встретился с ней взглядом, и его глаза потемнели. Алина не могла ни пошевелиться, ни отвести взгляд.

Итан отодвинул в сторону пустую тарелку. Ему не понравились ее слова, означающие, что между ними существует непреодолимая пропасть.

Жизнь Луизы и Леона в Барселоне была менее напряженной, чем его жизнь, представляющая собой бесконечную погоню за успехом, но он разделял их убеждения. Ему нравилось приезжать к сестре и зятю. Они часто устраивали веселые вечеринки, которые заканчивались за полночь. К ним постоянно заходили друзья. Почему он ни разу не видел Алину? Сделав последний глоток вина, он вытер рот салфеткой и положил ее на стол.

– Вы готовы уйти? Мы договорим наверху, где нам никто не будет мешать.

– Наверху? – насторожилась она.

– Да. В номере, который всегда свободен на случай приезда родных или друзей кого-то из руководства компании. Луиза и Леон останавливались в нем пару раз. Обычно они жили в моей квартире.

Ничего на это не сказав, она поднялась. Итан взял ее за локоть и повел к выходу. По пути он поблагодарил метрдотеля за прекрасное обслуживание. Мгновение спустя они уже ехали в частном лифте.

Поднявшись на верхний этаж, они оказались в фойе с яркой современной живописью на бежевых стенах. Достав электронный ключ, он открыл одну из двух белых дверей и пропустил ее внутрь.

Оглядевшись по сторонам, она поняла, что права. Что они действительно живут в разных мирах. Работая горничной, она наводила порядок в гостиничных номерах, но не в таких шикарных. Итан Джеймс, в отличие от нее, привык к подобной роскоши.

Из окон от пола до потолка открывалась великолепная панорама города. Ей можно было любоваться, сидя за столиком из темного дерева в окружении экзотических растений. В зоне гостиной была мягкая мебель с темно-синей обивкой и огромный плоский телевизор. Светло-серые стены украшали две большие абстракции в синих и красных тонах.

Сняв пиджак, Итан повесил его на стул и, указав Алине на коридор, произнес:

– Если вам нужна ванная, она за третьей дверью. – Подойдя к суперсовременной кофемашине, он достал из шкафчика над ней две кружки. – Если нет, присаживайтесь. Полагаю, кофе вы не употребляете в связи с вашим положением. Давайте я приготовлю вам чай.

Он очень наблюдательный, раз вчера, несмотря на шок, заметил, что она пила не кофе, а чай. Может, он также заметил, что она нервничала?

– Если есть, травяной, пожалуйста.

– Никаких проблем. Устраивайтесь поудобнее.

Итан такой гостеприимный и заботливый. Но изменится ли его отношение к ней, если они не смогут договориться?

Подойдя к дивану, она села в угол и сняла туфли.

– Только, пожалуйста, не делайте мне крепкий чай.

Он обернулся и нахмурился:

– Почему? – Его взгляд быстро прояснился. – А-а, у вас бывает утренняя тошнота.

Ей было приятно узнать, что он беспокоится о ее самочувствии. «Разумеется, он переживает за своего будущего племянника или племянницу», – тут же сказала себе она.

– Пока мне везет. Тошнота бывает время от времени, но только от сильных запахов.

Этот вежливый разговор начал ее раздражать. Зачем ходить вокруг да около, когда они здесь совсем одни?

– Что еще у вас?.. Ладно, забудьте.

Итан подавил свое любопытство. Пора переходить к сути вопроса. Поставив кружки на кофейный столик, он сел рядом с Алиной.

Она была так близко, что он чувствовал аромат ее духов, который совсем ей не подходил. Видел тонкий конец побледневшего шрама, закрытого волосами. Ему хотелось прикоснуться к ней, но вместо этого он соединил пальцы в замок, прокашлялся и спросил:

– Доктор подтвердил, что вы беременны?

Алина откинула со лба несуществующую прядь волос. Похоже, она подстриглась короче, чем обычно, и еще не привыкла к новой прическе.

– Нет. Седьмого февраля я сделала тест. Несмотря на то что результат оказался положительным, я сделала еще один перед тем, как отправиться в Австралию.

Итан кивнул:

– В следующий понедельник в половине двенадцатого мы с вами идем на прием к доктору Патрисии Конлан, одному из лучших гинекологов в Сиднее. Меня заверили, что она прекрасно позаботится о вас и нашем будущем малыше. У нее неожиданно образовалось окно в расписании, иначе нам пришлось бы ждать дольше.

Зрачки Алины расширились. Наверное, это была реакция на словно «нашем», которое он специально употребил.

– Если вам нужны доказательства того, что я беременна, вы их получите.

– Мне нужны не доказательства, а подтверждение того, что все в порядке.

Она попробовала чай и улыбнулась:

– У меня все в порядке. Я чувствую себя хорошо, если не считать слабой утренней тошноты. Что еще вы хотите знать?

«Все ваши секреты», – подумал Итан. До сих пор его так сильно не тянуло ни к одной женщине.

– В последние три года я часто бывал в Барселоне, – сказал он. – Не помню, чтобы Луиза или Леон о вас упоминали. Как так получилось, что мы с вами ни разу не встретились? В январе я провел у них целую неделю. Моя сестра любила устраивать вечеринки и приглашать на них всех своих друзей.

– Я не принадлежала к их социальному кругу. Мы с Луизой были не подругами, а скорее приятельницами, которые время от времени встречались, чтобы поболтать за чашкой кофе.

Иногда нам составлял компанию Леон. Я не была у них дома до того, как Луиза рассказала мне о своей проблеме. Она приглашала меня на вечеринки, но я отказывалась на них приходить. Это был мой собственный выбор. Эмбрион подсадили двадцать восьмого числа. Видимо, уже после вашего отъезда.

Переключив взгляд на панораму за окном, она стала пить чай. При этом у нее был такой вид, словно она находилась в каком-то другом месте.

Итан поставил свою кружку со стуком на столик, и Алина, вздрогнув, повернулась и снова посмотрела на него:

– Я уже говорила вам, что много путешествую. Главным образом по Европе. Я недостаточно коммуникабельная и не умею вести светскую беседу.

Итан решил, что все дело в отсутствии практики. Если ему удастся осуществить задуманное, он будет брать ее с собой на разные мероприятия, и она всему научится. Он даст ей необходимую защиту и поддержку.

До сих пор она ни разу не упомянула ни о муже, ни о бойфренде, поэтому прежде, чем сообщить ей о своих намерениях, он должен узнать, каково ее семейное положение.

– Вы носите обручальное кольцо, – сказал он. – Я много читал о суррогатных матерях, и везде говорится, что ими могут стать только те женщины, которые благополучно произвели на свет по крайней мере одного ребенка. – Алина застыла на месте, но он, не удержавшись, продолжил: – Где ваш ребенок? У вас есть муж?

Кружка выпала из руки Алины, ударилась о край столика и раскололась на две части. Ее лицо стало бледным, как полотно, и она уставилась на Итана широко распахнутыми глазами.

– Они погибли, – произнесла она глухим, невыразительным голосом, но Итан и так уже все понял.

Не сказав больше ни слова, она поднялась и сделала шаг в сторону двери. Итан вскочил с дивана, схватил ее за локоть и развернул к себе лицом. Ее взгляд, полный душевной муки, подействовал на него как удар в солнечное сплетение, и он отпустил ее руку.

– Мне очень жаль, Алина.

Она судорожно вздохнула и пошла по коридору.

Глава 3

Обхватив себя руками, Алина сидела на крышке унитаза и ритмично покачивалась взад-вперед. Туман в ее голове начал рассеиваться, уступая место страху и чувству стыда. Она потеряла самообладание из-за вопроса, который ей следовало предвосхитить. Ведь она с самого начала знала, что Итан Джеймс относится к людям, которые, получив информацию, тщательно ее проверяют. Вместо того чтобы спокойно ему ответить, она поддалась панике.

Подумав о том, что теперь он, должно быть, считает ее невротичкой, Алина поморщилась. Для нее было важно убедить его в ее эмоциональной стабильности и в том, что она способна сама о себе позаботиться до рождения ребенка.

Сняв с вешалки полотенце, она намочила его под краном и прижала к лицу, после чего убрала его и посмотрелась в зеркало. Ее лицо было бледным и напряженным. Она совсем не походила на спокойную, уверенную в себе женщину, какой хотела предстать перед Итаном.

«Я должна это сделать ради Луизы и Леона», – сказала она себе, расправила плечи и вернулась в комнату.

Итан стоял, прислонившись к кухонной стойке, и смотрел на Алину глазами, полными сострадания. Помимо этого в них также было чувство вины.

Она неловко пожала плечами:

– Я думала, что готова к подобным вопросам, но оказалось, что это не так. Наверное, все дело в гормональной перестройке и смене часовых поясов...

– Это я виноват. Мне не следовало быть таким резким. Думаю, что мое поведение можно оправдать лишь шоком, от которого я еще не отошел. Вы меня простите?

Алина кивнула и грустно улыбнулась:

– Говорят, что время лечит, но на самом деле это не так. Покрыть непроницаемой броней свой внутренний мир – единственный способ выжить в такой ситуации, как моя.

В ее броне появляются трещины от каждого взгляда и каждого прикосновения этого мужчины.

Во рту у нее пересохло, горло словно сдавил кулак.

– Луиза и Леон заслуживали стать родителями. Жизнь так несправедлива.

Итан был с ней согласен, но вслух произнес:

– Каждый сам строит свою жизнь. Вы готовы продолжить разговор? Если нет, я отвезу вас в отель, и мы встретимся снова завтра утром.

– Я останусь. Вы не могли бы мне налить еще чаю?

– Травяного?

– Да. – Изобразив на лице подобие улыбки, она уютно устроилась в углу дивана.

Приготовив чай, Итан снова сел на диван. На этот раз чуть дальше от нее, чтобы избежать случайного контакта.

Впрочем, расстояние в пару футов никак не повлияло на его влечение к ней. Вчера он решил, что причина его реакции на эту женщину заключается в вынужденном длительном воздержании. В последнее время он был занят расширением своей сети отелей, и у него не оставалось времени не то что на серьезные отношения, даже на случайные связи. Сегодня он обнаружил, что его тянет к Алине еще сильнее, чем вчера, и ему пришлось сдерживать свое желание усилием воли. Он не должен забывать, что главное сейчас – это благополучие ребенка, которого она носит под сердцем. Ребенка Луизы. Если он хочет осуществить задуманное, ему следует сначала завоевать ее доверие.

– Вы поэтому постоянно переезжаете с места на место и избегаете привязанностей? – спросил он, наблюдая за тем, как она пьет чай.

К его облегчению, на этот раз она кивнула в ответ и аккуратно поставила чашку на столик.

– Нам с вами нужно детально обсудить ситуацию, Алина. Я задаю вам вопросы не из праздного любопытства. Меня волнует благополучие малыша, поэтому мне нужны факты. Собираясь со мной встретиться, вы, наверное, были готовы к расспросам.

– Я посчитала, что было бы неправильно представить вам вашего племянника или племянницу после его или ее рождения. До него вы все равно не сможете сделать анализ ДНК. Я подумала, что вашей семье необходимо время, чтобы привыкнуть к ситуации и решить, захотите ли вы усыновить...

– Захотим ли мы усыновить ребенка Луизы?

Соскочив с дивана, он навис над ней, переполненный яростью, и увидел, как на ее лице быстро сменяют друг друга обида, гнев и чувство вины.

Она резко поднялась, и он отпрянул.

– Да. Захотите ли. Вы думаете, что я поверю, что ваши родители с восторгом отнесутся к истории с моим суррогатным материнством, даже имея на руках результаты анализа ДНК?

Он понял, что она права, и его гнев утих. Его отец и мать были настоящими снобами. Они были против брака Луизы с человеком, который был ниже ее по социальному статусу. Неудивительно, что его сестра не рассказала им о своих выкидышах.

Повернувшись лицом к окну, он запустил пальцы в волосы.

– Из-за их взглядов возможных вариантов у Луизы и Леона было мало, – произнесла Алина мягким, примирительным тоном, и он снова посмотрел на нее. – Луиза знала, что ваши родители отрицательно относились к усыновлению.

– Не уверен, что они примут внука, рожденного суррогатной матерью, – сказал он.

– Они не должны были ничего узнать, – призналась она.

Снова приблизившись к ней, Итан долго смотрел на нее, после чего мягко произнес:

– Давайте присядем, и вы мне спокойно объясните, каким образом вы трое планировали скрывать это от нас.

Вздыхнув, она тяжело опустилась на диван, подогнула под себя ноги и спросила:

– После этого я смогу поехать в свой отель?

– Да, – ответил Итан, садясь. – Расскажите мне основное, и я предложу вам наилучший выход из ситуации. Остальное мы обсудим позже.

Он положил вытянутую руку на спинку дивана. Этот небрежный жест ничего не значил, однако Алине внезапно захотелось забраться к нему на колени, положить голову ему на плечо и позволить ему обо всем позаботиться.

Это безумие. Такие вещи не для нее.

– Луиза и Леон сделали щедрое пожертвование клинике. Процедура была оформлена под вымышленными именами. Мы с Луизой использовали одно имя. Мы планировали путешествовать по Европе, избегать людей, которых мы знали. Рожать я собиралась под ее именем.

Итан медленно покачал головой. Его поза была напряженной, синие глаза недоверчиво сверкали.

По спине Алины пробежала дрожь, ладони вспотели. Он не одобрял их затею. Видимо, он просто не мог до конца понять, через что им пришлось пройти.

– Мы никому не причинили вреда. Напротив, деньги, которые Луиза и Леон пожертвовали клинике, возможно, помогут другим бездетным парам осуществить их мечту.

Он поджал губы:

– А как же врачи и обследования? Что было бы, если бы что-то пошло не так? Скольким еще людям вы собирались лгать?

– Мы все делали так, чтобы наша ложь затронула как можно меньше людей. Ничто не указывало на то, что эта беременность может протекать тяжело. Я абсолютно здорова, и, по всей вероятности, у меня должен родиться здоровый ребенок. – Она сглотнула. – Но вы, очевидно, не можете всего понять. Вас там не было.

Итан застыл на месте. Его черные брови сошлись на переносице. Он выглядел расстроенным, но ей сейчас было все равно. В данный момент ей больше всего хотелось, чтобы этот вечер поскорее закончился.

– Не было, – согласился он. – Они не дали мне возможности быть рядом с ними.

Какое-то время они оба молчали. Затем Итан, к удивлению Алины, взял ее левую руку в свою и провел большим пальцем по ее обручальному кольцу.

– Сколько вам лет?

– Тридцать.

– А мне в декабре исполнится тридцать шесть. У вас есть бойфренд?

Она устало покачала головой.

– Никто не знает о том, что вы вынашиваете чужого ребенка?

Она снова покачала головой.

– В таком случае, Алина, это наш с вами ребенок, – заявил он решительным тоном.

Ее сердце бешено заколотилось. Он сказал, что это их ребенок. Его и ее.

Посмотрев на их соединенные руки, она вспомнила слова, которые он сказал ранее.

Он нашел наилучшее решение. Она уже поняла, в чем оно заключалось. На такое она даже рассчитывать не могла. Если сделать так, как он предлагает, необходимость в усыновлении отпадет.

– Мы с вами в одно и то же время были в Испании, так что ни у кого не возникнет подозрений, – добавил он, все еще отчаянно пытаясь до конца осознать смысл произошедшего.

Его сестра и лучший друг пошли на обман, чтобы стать родителями. Он сделал бы все, чтобы им помочь, но они к нему даже не обратились.

Но обстоятельства сложились таким образом, что отцом их ребенка станет он. Его практичный здравый ум, благодаря которому он достиг больших успехов в бизнесе, помог ему быстро найти идеальное решение. Алина пока еще не дала ему ответа, но он был уверен, что она согласится.

Она выглядела усталой. Похоже, после гибели Луизы и Леона она так же, как и он, испытывала постоянный стресс. Может, если он подхватит ее на руки и отнесет в спальню, они смогут друг друга утешить?

«Это плохая идея», – подумал он и, поднявшись с дивана, посмотрел на часы.

– Сегодняшний день был трудным для нас обоих. Завтра нам будет не легче. В этом номере три спальни. Вы можете выбрать одну из них, или я распоряджусь, чтобы вас отвезли в ваш отель.

– Я бы предпочла вернуться в свой отель. – Она закусила губу. – Мы вели себя как серьезные взрослые люди. Если бы возникла малейшая проблема, Луиза и Леон отвезли бы меня в ближайшее медицинское учреждение. – Она посмотрела в его глаза, ища в них понимание. – Я не лгу. Мы не стали бы рисковать здоровьем малыша. Никогда.

– Я в этом не сомневаюсь.

Взяв свой мобильный телефон, он вызвал машину. Алина надела туфли и пошла в ванную.

Несколько минут спустя она вышла оттуда и, остановившись в арке в конце коридора, стала наблюдать за тем, как он наводит порядок в зоне кухни.

В течение последних семи лет за ней пытались ухаживать несколько мужчин, но она игнорировала знаки внимания. После трагедии, произошедшей с ее семьей, ей были не нужны близкие отношения, да и, по правде говоря, ни одному из этих мужчин не удалось ее заинтересовать. Но Итан Джеймс пробудил ощущения, которые она считала давно забытыми. Она надеялась, что это временное явление и что всему виной разыгравшиеся гормоны. Что после родов все пройдет. Доверить кому-то свое израненное сердце было бы слишком рискованно.

Тогда почему оно начинает учащенно биться всякий раз, когда он к ней прикасается? Почему она сейчас пялится на его широкие плечи?

Словно почувствовав ее присутствие, он повернулся и улыбнулся. Она улыбнулась в ответ. Он направился к двери, взяв по пути свой пиджак и сумку с ноутбуком.

– Шофер нас уже ждет. В машине мы обсудим, что будем делать завтра.

На подземной парковке их ждал серебристый лимузин. Дав указания шоферу, Итан помог Алине забраться в роскошный салон и сел рядом с ней. Их бедра при этом соприкоснулись, и она подвинулась к дверце. В воздухе витал запах кожаных сидений и дорогого одеколона.

«Разговаривай с ним. Говори о чем угодно, чтобы не думать о том, как он сексуален».

– Что будет после того, как меня осмотрит ваш доктор? Я уеду? – спросила она.

Итан загадочно на нее посмотрел.

– Нет, – ответил он и, достав из сумки ноутбук, положил его себе на колени и включил.

Он спятил? Если она останется, это может привести к конфликту с его родителями. Будет лучше, если она уедет и вернется через несколько месяцев. Этот ребенок должен родиться в Австралии.

– Вы останетесь со мной. Вы подписали документ, согласно которому вы обязуетесь выносить и родить этого ребенка. Родители малыша погибли, но ваше соглашение все еще имеет законную силу.

Он развернул ноутбук, так чтобы она могла видеть документ на экране. Это был бланк разрешения на вступление в брак, в который уже были внесены данные жениха и ее имя.

Ей безумно захотелось рассмеяться, но она удержалась от этого. Итан Джеймс не привык играть в игры. Он человек благоразумный и практичный, подходящий к решению проблем с позиций логики и здравого смысла.

Положив ноутбук на свободное сиденье, он повернулся к ней лицом. Когда его ладонь легла ей на живот, она вздрогнула от неожиданности. По ее коже разлилось приятное тепло.

– Алина, ребенок, которого вы носите, – член моей семьи, – твердо произнес он. – Я не допущу, чтобы он был незаконнорожденным.

Итан пристально смотрел на нее. Несомненно, он искал новые аргументы, чтобы ее убедить. Ему необходимо получить ее полное согласие. На меньшее он не согласится. Она понимала, что им руководит не только чувство долга, но и братская любовь. Когда Луиза и Леон предложили ей свой хитроумный секретный план, позволяющий защитить происхождение ребенка, она его горячо поддержала. Родителей малыша больше нет, и он нуждается в защите.

– Сколько все это продлится?

Это прозвучало холоднее и отчужденнее, чем хотела Алина. Увидев боль в его глазах, она почувствовала угрызения совести.

Он приложил ладонь к ее щеке.

– Как минимум семь месяцев. Никто не удивится, если наш внезапный брак окажется коротким. Я не стану вас удерживать. Клянусь, что вы ничего не потеряете.

Он прав. Она ничего не потеряет, потому что она уже потеряла все, что было для нее дорого. Он предлагает ей брак по расчету с целью убедить всех, что он отец ее ребенка. Когда ни у кого не останется никаких сомнений в происхождении малыша, она сможет со спокойной душой уйти, зная, что он позаботится о ребенке и даст ему любовь, на которую она больше не способна.

– Вы обещаете, что отпустите меня, когда я захочу уйти?

– Да, – ответил он с непроницаемым выражением лица.

– Хорошо. Я выйду за вас замуж. Когда мы поженимся?

– Завтра утром мы возьмем необходимые документы у вашего поверенного и в час дня подадим заявление. Церемония бракосочетания состоится через месяц, – сообщил он, убирая ноутбук в сумку.

Месяц. Одиннадцать лет назад четыре недели ожидания показались ей вечностью.

Глава 4

Расстегивая ремень безопасности, Итан сказал:

– Я приеду сюда завтра в восемь тридцать. Алина удивилась, когда обнаружила, что они уже добрались до ее отеля, находящегося в задней части делового квартала.

– Я буду ждать вас в фойе.

Как ей следует попрощаться с малознакомым мужчиной, за которого она согласилась выйти замуж? С мужчиной, с которым она даже ни разу не целовалась?

Взволнованная этими мыслями, Алина споткнулась, когда выбиралась из салона. Итан поддержал ее, положив руку ей на талию. От его прикосновения внутри у нее все затрепетало.

– Я провожу вас до номера, – произнес он тоном, не терпящим возражений, вошел вместе с ней в фойе и повел ее к лифтам.

– На второй этаж быстрее подняться пешком, – сказала она.

Они так и поступили. Войдя в номер, Итан окинул взглядом его более чем скромный интерьер. Разумеется, этот отель не шел ни в какое сравнение с тем, из которого они только что приехали. Но Алину все устраивало. Она приехала сюда всего на несколько дней, и ей просто нужно было место, где она могла принять душ и переночевать.

– Номер маленький, зато здесь чисто и уютно, – произнесла она. – В любом случае на что-то более дорогое у меня все равно денег нет. Давайте заканчивайте скорее ваш критический осмотр. Я хочу спать.

– Я ни в коем случае не критикую ваш выбор гостиницы, Алина. Но вы должны понять, что, обратившись ко мне, вы возложили на меня ответственность за вас и малыша. Именно поэтому вы не можете здесь оставаться.

Спорить с ним было бесполезно, но она не смогла себя заставить начать собирать вещи, пусть даже их было совсем немного. Она устала. К тому же ей нужно было время, чтобы свыкнуться с тем, что она станет его женой.

– Я выпишусь из отеля завтра, – сказала она.

Он нахмурился.

– Прошу вас, Итан, позвольте мне остаться здесь всего на одну ночь.

– Простите, если я слишком сильно на вас давлю. – Он легонько коснулся ее щеки. – Увидимся завтра. Вы не могли бы дать мне ваш мобильный?

Алина дала ему телефон, и он занес в его память свой номер.

– Это на случай, если я вам понадобится. Завтра мы купим вам местную сим-карту. – Он поцеловал ее в лоб. – Сладких вам снов, Алина.

Закрыв за ним дверь, она устало опустилась на кровать. Ей нужно как следует выспаться, чтобы завтра быть бодрой. Они встретятся с ее поверенным, а затем поедут подавать разрешение на вступление в брак. Итан все продумал еще до того, как предложил ей стать его женой. Она не должна забывать о том, что этот брак будет ненастоящим. Ей следует...

Несмотря на переживания и шум за окном, она мгновенно погрузилась в сон.

Когда следующим утром Итан приехал в отель Алины на пятнадцать минут раньше условленного времени, она уже ждала его в фойе.

– Доброе утро, Алина, – сказал он. – Вы выглядите отдохнувшей. Вы хорошо спали?

– Да, спасибо. Я готова ехать.

Она наклонилась, чтобы взять свой чемодан, но Итан опередил ее. Их пальцы соприкоснулись, и она отдернула руку, словно обжегшись.

– Это прерогатива джентльмена, – пробормотал он, взяв ее багаж.

На улице их ждал лимузин. Машина была та же, что и вчера, а шофер другой.

– Я дам вам телефон фирмы по прокату автомобилей. Вы сможете туда обращаться всякий раз, когда вам будет нужно поехать куда-нибудь одной, – сказал Итан, кладя ее вещи в багажник. – Мне нравится ваша независимость, но с понедельника вы и малыш – моя семья. Я привык заботиться о том, что принадлежит мне.

Его собственнический тон возмутил ее, но она не стала спорить. Сейчас для них обоих на первом месте благополучие малыша, поэтому ей придется приспособиться к стилю жизни Итана Джеймса.

– Я постараюсь об этом помнить.

– Спасибо. Теперь нам нужен адрес вашего поверенного. – Когда они сели в салон, и машина поехала в сторону тоннеля, Итан протянул ей свой мобильный телефон. – Позвоните ему в офис и скажите, чтобы он приготовил ваши бумаги.

– Я уже это сделала. Он нас ждет. – Итан посмотрел на нее с удивлением, и ей пришлось все ему объяснить. – Он сказал, что я могу звонить ему в любое время. Он занимался всеми формальностями после того, как... – Она сглотнула. – Я была как во сне. Я не могла ни думать, ни принимать решения. Я...

– Это абсолютно нормальная реакция на горе. – Он накрыл ее руку своей. – Я все понимаю, Алина.

– Э-э-э... Он хороший человек. Если кому-то из Австралии надо со мной связаться, они обращаются в его офис.

Ну почему его прикосновение действует на нее так успокаивающе?

– Теперь они могут обращаться ко мне. Вы будете жить со мной, по крайней мере до начала следующего года.

До начала следующего года? Не слишком ли много решений за такое короткое время?

– Я могу принять решение позже?

Посмотрев на него, она прочитала на его лице любопытство, а не осуждение.

– Разумеется. Если вам снова покажется, что я на вас давлю, скажите мне об этом.

Когда они приехали к ее поверенному, тот заключил Алину в объятия и сказал ей несколько теплых слов. Затем он пожал руку Итана и оценивающе посмотрел на него. Должно быть, он сравнивал его с покойным мужем Алины. В отличие от Итана он знал, какая трагедия произошла с ее семьей.

На обратном пути Итан включил ноутбук, чтобы просмотреть электронную почту. Он обнаружил, что время от времени украдкой посматривает на левую руку Алины, на которой больше нет кольца, и на коробку, лежащую между ними на сиденье.

Во время визита к поверенному Алина была напряжена. Когда она открыла коробку и начала в ней копать, у Итана защемило сердце. Он схватил ее за запястье, и то, что она держала, упало в коробку.

– Не здесь и не сейчас, – сказал он, закрыл коробку, засунул ее себе под мышку и взял Алину за руку.

Через несколько минут они ушли. После того как Алина попрощалась с поверенным, она не произнесла больше ни слова. Сейчас, когда их с Итаном взгляды встретились, она моргнула и быстро отвернулась. Его первым побуждением было заключить ее в объятия и целовать до тех пор, пока печаль в ее глазах не превратится в страсть.

«Спустись с небес на землю, Джеймс. О чем ты только думаешь, черт побери?»

– После утверждения завещания мне не нужно было постоянно иметь их под рукой, – произнесла Алина слегка дрожащим голосом.

Отложив ноутбук в сторону, он взял ее изящные ладони в свои.

– Это руки женщины, привыкшей к физической работе, а не к салонам красоты. Ухоженные рабочие руки, – пробормотал он. – Семь лет слишком много для того, чтобы убегать и

прятаться. Когда вы оказались одна с чужим ребенком под сердцем, для вас это стало тяжелым ударом, однако вы набрались смелости и обратились ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.